ОБЪЯВЛЕНО
УБИЙСТВО

ВЕРА БУК

ДЕТИ ВОЛКОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
Б90

Vera Buck
WOLFSKINDER

Серия «Объявлено убийство»

Печатается с разрешения ROWOHLT VERLAG GMBH
c/o Literaturagentur Maria Schliesser. All rights reserved.

Перевод с немецкого *Анастасии Старостиной*

Оформление обложки *Александра Воробьева*

Бук Вера.

Б90 Дети волков : [роман] / Вера Бук ; [перевод с немецкого А. Старостиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 448 с. — (Объявлено убийство).

ISBN 978-5-17-163456-8

В горах, вдали от цивилизации, исчезают девушки. Шестнадцатилетняя Ревекка — лишь одна из них. Журналистка Смилла, чья подруга пропала здесь много лет назад, начинает расследование и замечает тревожные совпадения. Ее поиски приводят к изолированному поселению Лестница Иакова — замкнутой общине с жесткими правилами и страхом перед внешним миром. Пока напряжение между жителями деревни и городом растет, Смилла все ближе подбирается к тайне, которая переворачивает представление о жертвах и виновных.

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Copyright © 2023 Vera Buck
© Copyright © 2023 by Rowohlt Verlag GmbH, Hamburg
© Старостина Анастасия, перевод, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-163456-8

ПРОЛОГ

Черные стены. Черный пол. В воздухе витает запах плесени, грибка и мокрого камня. Я дышу судорожно, прерывисто.

Найди выход.

Я снова ползу на четвереньках, борясь с клаустрофобией. Что-то скользит по моей руке, и я так резко отдергиваю ее, что ударяюсь о камень. Боль пронзает пальцы до самых ногтей, и я судорожно встряхиваю кистью, пытаясь убедить себя, что оно уползло. Чем бы оно ни было. Наверное, сороконожка. Или таракан. Или многоножка. Ничего удивительного. Или необычного.

Но я понимаю, что это ложь, призванная защитить меня от сводящей с ума паники. А правда в том, что я ничего здесь не знаю. Я в незнакомой мне пещере. Посреди подземного лабиринта, из которого мне непременно нужно найти выход.

Найди выход.

Простая задача. Ведь даже крысы могут выбраться из лабиринта. Но вокруг меня лишь чернота, и не важно, в каком направлении я двигаюсь, — непроглядная чернота. Где-то стекают капельки воды.

Внезапно что-то дергает меня за ноги, за лодыжки. Пока лишь слегка.

«Только не сейчас», — мысленно молю я.

Второй рывок такой сильный, что от ужаса я забываю закричать. Лишившись опоры, я падаю лицом вперед, на живот, и меня засасывает назад. Сквозь тунель, по которому так тяжело было ползти. Я пытаюсь закрыть голову руками. «*Слишком быстро,* — думаю я, — *слишком быстро*». И с силой бьюсь боком о торчащий в темноте выступ. Крик все же срывается с моих губ, меня за ноги утягивает за угол, в ответвление тунеля, и швыряет о стену. Я кричу все громче, шарю по земле, пытаясь за что-нибудь ухватиться. Но камни слишком скользкие, и меня держат слишком крепко. Я знаю, что меня ждет там, что тянет меня за собой, а еще — что не смогу вырваться.

Колени, живот, все мое тело горит. Я снова обхватываю голову руками, больше не сопротивляясь. Даю тащить себя назад, словно куклу.

Какая ирония судьбы: я хотела сбежать с горы.

А теперь я в самом ее центре.

СМИЛЛА

Я никому ничего не сказала. Это будет еще одной нашей маленькой тайной, Джули. Можешь считать меня легкомысленной или глупой, но я всеми силами пытаюсь воссоздать все так, как было раньше. Как будто окружающие меня лес и скала — часть научного эксперимента.

Я взяла с собой спальный мешок и термос с какао, разбавленным рюмкой амаретто. Помнишь, как раньше мы с тобой добавляли амаретто во все подряд? Амаретто с апельсиновым соком, с вишневым, с горячим шоколадом. Всего по наперстку, но мы всегда делали вид, что пьяны. Хотя нет, мы не притворялись, мы верили. Джули, раньше мы во многое верили. Верили, что только летние каникулы могут закончится, а мы будем жить вечно. Что поступим в один университет, что когда-нибудь выйдем замуж за Зака Эфрона[1]. Обязательно вместе, ведь подруги делятся всем. Мы верили, что все это будет продолжаться вечно: ты, я и «Классный мюзикл»[2], у которого, казалось, каждый год будет выходить продолжение. Но после твоего ухода все закончилось, Джули.

---

[1] Зак Эфрон — американский киноактер.

[2] «Классный мюзикл» — музыкальный молодежный телефильм кинокомпании Уолта Диснея с Заком Эфроном в главной роли. Премьера фильма состоялась 20 января 2006 года в США на телеканале «Дисней».

Ско упустила из-за меня. Твой первый раз, выпускной, студенчество. У тебя так и не появился смартфон, WhatsApp, Tinder, Spotify. Ты пропустила бесчисленные вечеринки и танцы под песни, которые больше никогда не услышишь. И пусть по отдельности ни одна из этих вещей не характеризует мир во всей его полноте, это все равно мир, в котором ты должна была жить. А из-за меня ты так и не познала молодость.

Я расстелила спальный мешок на том же месте, где ты спала в ту ночь. По крайней мере, так мне кажется. Может быть, ты лежала левее или правее. Я не знаю наверняка, потому что я помню окружающие скалы лишь из кошмаров, а в них все пропорции обычно исковерканы. Никто не поставил крест, отмечая место твоего последнего вздоха. Креста вообще не существует. Хотя твои родители наверняка надеются, что когда-нибудь у них будет шанс его поставить. Крест принесет им покой, хоть мне этого никогда не понять, потому что я не успокоюсь, пока не поймают ту свинью, что вырвала тебя из моей жизни. Или еще лучше: пока не смогу тебя найти, Джули.

Я села на спальный мешок в ожидании. Даже не знаю, чего именно. Может быть, я ждала, что скала окажется частью каменного круга, в котором пропадают люди. Пропадают и появляются вновь в строго определенное время, спустя десятилетие, с точностью до дня. Или что кто-то придет и за мной.

Знаешь, Джули, возможно, какая-то часть меня хотела именно этого. Чтобы кто-то пришел и забрал меня, как он и должен был поступить. Меня, а не тебя. Почему же тебя он забрал, а меня оставил спать?

Я налила себе какао из термоса и подняла за тебя тост в надвигающейся темноте, как будто играла в извращенной версии «Ужина на одного»[1]. Даже погода подыгрывала абсурдной постановке. Где-то в горах бушевала летняя гроза, но здесь небо по-прежнему оставалось чистым. В пару́ от моей чашки чувствовался запах амаретто. Мне стало плохо. Но я все равно заставила себя сделать глоток. Удивительно, насколько сильно запах из прошлого может повлиять на человека. Джули, я ведь не притрагивалась к амаретто с самого дня твоей пропажи.

Сегодня темнота не подкрадывалась, а будто бы одним скачком запрыгнула на окружающие меня скалы. И вот уже весь лес накрыло сумерками. Деревья, окружающие поляну, вытянулись, застывая словно темные часовые. Со всех сторон слышалось щебетание птиц, крики животных и неразборчивые шорохи. Думаю, когда люди говорят о тишине леса, они на самом деле имеют в виду тишину, которая царит в местах, безвозвратно истоптанных многочисленными пешеходами. На самом деле дикий лес никогда не молчит. Он полон звуков и всего того, что оживляет мои кошмары.

Я чувствовала пульсацию крови в висках. И да, я прекрасно понимала, что не сомкну сегодня глаз. Где-то неподалеку истошно закаркала ворона, и я испуганно вскочила, проливая какао на толстовку. Глубоко вздохнув, я снова села. В голове мелькнула мысль, что все это было похоже на те страшные истории, что мы рассказывали друг другу. Да, я все еще их помнила.

---

[1] «Ужин на одного» — комедийный скетч, написанный английским писателем Лори Уайли для театра в 1920-х годах.

Все, как и тогда, Джули. Однако мы с тобой прекрасно знали, что мой приезд сюда никакой не эксперимент, не попытка переиграть прошлое в мельчайших подробностях, чтобы получить тот же результат. И смысл не в том, чтобы понять, что же на самом деле с тобой произошло, хотя я, наверное, до конца жизни буду размышлять об этом. Нет. Я здесь ради самобичевания.

Потому что это была моя идея. Это я тебя уговорила. И когда на нас надвигались тучи, именно я успокаивала тебя, сказав, что до нас они наверняка не доберутся. Потому что единственное, чего ты опасалась в своей подростковой невинности, был ливень, который мог обрушиться на нас, пока мы спим. Боже, Джули, как же мы были наивны!

Я подняла свой стакан.

— Выпьем, — сказала я темноте, лесу и всему, что притаилось в нем. Пусть оно придет. Ну что, Джули, ты готова к первой страшной истории?

ЭДИТ

Внутренности были разбросаны по всему лугу. Они виднелись среди влажной травы, словно позабытые кем-то игрушки. Я могла разглядеть кровавые ошметки даже у леса Вольфстан, уже затянутого плотными сумерками. Оторванная от тела голова висела на веревке, привязанная к столбу. Выглядело это немного странно, но можно было по крайней мере не волноваться, что голова куда-нибудь укатится.

Наш священник стоял неподалеку. Он всегда приходил, когда кто-то умирал. Он подтолкнул изуродованное тело носком ботинка. Потревоженный рой мух тут же поднялся в воздух. Они сердито зажужжали, разлетаясь в стороны, но быстро вернулись обратно, копошась на теле, глазах, забираясь глубже в разодранное горло. Мухи упрямы. Они не слушаются нашего священника. Даже моего отца. В хижине нам всегда приходится накрывать все тряпками, чтобы не дать им пробраться внутрь. Больше всего мухам нравится мясо. И гниющие фрукты. Их привлекает все мертвое. Они чувствуют вкус своими лапками, откладывают везде свои яйца. Стоит съесть хоть одно, и сразу начинает болеть живот. Все из-за личинок, которые вылупляются из яиц мух. Когда смотришь на белую, безликую личинку, трудно представить, что она превратиться в черную муху. Но так и происходит. Я сама видела.

Кроме того, мухи не умеют кусать, они умеют только пить, поэтому они покрывают мясо своей слюной, чтобы ткани хорошенько размягчило а потом всасывают получившийся сок своими маленькими хоботками. Я много знаю о мухах. Я еще много чего знаю, хоть окружающие и думают, что раз я, Эдит, так мало говорю и не хожу в школу, то значит, я глупая. На самом деле все с точностью до наоборот. Я не говорю, потому что все прекрасно понимаю. Чтобы быть умной, совсем не обязательно ходить в школу.

Священник обернулся и посмотрел на мачту антенны. Затем он сплюнул на землю. Прямо себе под ноги, где лежало тело мертвого козла. Как будто он и сам был мухой, добывающей себе мясо.

— Антенна, — сказал он. — Только из-за этой чертовой антенны твари так близко подбираются к Лестнице Иакова. Я предлагаю ее снести, пока не погибло еще больше твоих коз.

Отец Иессея долго молчал, потому что он тоже не любил разговаривать. Но потом он зло прорычал сквозь зубы:

— Сначала я пристрелю это чертово животное.

— Волка? — спросил священник. — Но он лишь часть твоей проблемы! Неужели ты не понимаешь, Габриэль? До тех пор, пока не исчезнет эта чертова антенна, волки так и будут сходить с ума. Один за другим. Эту штуку нужно убрать, пока мы сами не превратились в свору псин.

Я внимательно наблюдала за ними. Я знала, что значит «превратиться в свору псин». Даже здесь, на горе, люди часто использовали собак для охоты, потому что они очень быстрые. Они подкрадываются

к добыче и набрасываются на нее, разрывая на части. Мне и самой бы хотелось иметь собаку, но папа говорит, что нам она не нужна, потому что у него есть винтовка и зоркие глаза. А еще у него есть я. Я часто хожу с ним на охоту, потому что умею красться очень тихо. Я даже к нему могу подкрасться тише всех остальных. Я умею быть тихой, как мышка. Иногда я сбегаю в Альменен и проверяю, как долго я смогу следовать за кем-то, прежде чем человек заметит. Я подхожу так близко, что при желании могу похлопать человека по плечу. А потом они внезапно оборачиваются, хватаясь за шею, но никого не видят у себя за спиной, потому что я уже давно успела спрятаться за угол какого-нибудь дома. Мне нравится Альменен — там много мест, где можно спрятаться. Почти как в лесу.

Священник снова сплюнул себе под ноги густой крупный комок слизи. Лежащая там голова козла его нисколько не смущала. Он снова сказал:

— Габриель, зверюга порешит нас всех.

СМИЛЛА

На востоке разгорался рассвет. Предрассветные часы всегда казались какими-то жуткими. Солнце еще не показалось из-за горизонта, но небо уже окрасилось всполохами света. Холодно. Все вокруг мокрое от дождя, включая меня. В конце концов ливень все-таки дошел до поляны, но я так и осталась сидеть. Люди неправы, называя лес убежищем. Для тебя, Джули, он им стать не смог.

Пока я сидела на спальном мешке, время от времени меня, может, и одолевала дремота, но, по ощущениям, я бодрствовала уже тридцать шесть часов. Какао в термосе было еще теплым, поэтому я налила его себе в чашку, чтобы согреть дрожащие от холода пальцы. Мое дыхание облачками растекалось по воздуху в рассветных лучах. Солнце наконец добралось до скал Фаунфельсена, словно демон облизывая камень длинным языком рассветных лучей. А я неотрывно смотрела на дыру в скале. Глаза наливались тяжестью от усталости. Я чувствовала себя разбитой, словно танцевала и пила всю ночь напролет, вот только приятных воспоминаний у меня так и не осталось. Я прищурилась, ослепленная яркими лучами солнца, льющимися сквозь отверстие в скале. Я сидела в правильном месте. В самом центре дьявольского круга. Я огляделась, узнавая формирующуюся фигуру. Но все не так, как нас учили, Джули. Дьявол — не тень, он — свет.

И вдруг я увидела его.

Фигура стояла над ослепительным кругом утреннего света на скале и спокойно смотрела на меня. Я застыла в полной неподвижности с кружкой какао в руках. Конечно, я знала, что в этих местах водятся волки. Те, у кого есть домашний скот, пытаются их отстреливать, другие вывешивают плакаты в их защиту. Мы же, прохожие, иногда слышали, как они выли по ночам. Но я впервые видела волка вживую. Мы смотрели друг на друга, он и я. Кровь бурлила у меня внутри, пульсируя на шее нервной жилкой. Мое тело готово было сорваться с места, страх терзал изнутри, но из того немногого, что я слышала о волках, люди, оказавшиеся в моей ситуации, обычно не имели шансов на победу. Мы властвуем над миром только из созданных нами убежищ. Но природа, лес, горы — все это дикая сторона мира.

Мои мысли бешено метались в голове, а волк спокойно стоял и смотрел на меня со скалы, словно хотел что-то сказать. Но что? Джули, не мог же тебя и вправду утащить волк? Тогда тебя нашли бы где-нибудь. Точно остались бы какие-нибудь следы. В конце концов, жизнь не сказка про семерых козлят. У настоящих волков желудок не вместит семь козлят и целую бабушку. И волк не дьявол, чтобы схватить тебя и утащить в свое подземное логово. А может, это именно он? Я снова бросаю взгляд на овал света, окружающий меня. Внезапно меня охватывает странное спокойствие. Я раскидываю руки в стороны в пригласительном жесте.

— Ты все-таки пришел за мной, дьявол?